

УДК 94(571)

История борьбы с браконьерством в Байкальском регионе в период 1917–1980-х гг.

Ю.Ю. Аргунова

Байкальский государственный университет, ул. Ленина 11, Иркутск, Россия
yulee@mail.ru

Статья поступила 22.04.2016, принята 24.06.2016

На примере Байкальского региона рассматривается исторический опыт борьбы с браконьерством, отмечается роль мобилизационных решений советского государства в этом процессе. Анализируются действовавшее советское законодательство об охране природы, история создания, структура и основные функции органов рыбоохраны. На основе архивных данных приведено число задержанных правонарушителей, количество изъятой рыбы, средств и орудий лова. Особое место отводится Иркутскому областному совету Всероссийского общества охраны природы и роли общественных инспекторов, которые наряду с органами рыбоохраны вели борьбу с браконьерством. Обращается внимание на техническое оснащение органов рыбоохраны.

Ключевые слова: Байкал; браконьерство; рыбозаводы; Госрыбтрест; рыбоохрана.

History of struggle with poaching in the Baikal region in 1917-1980th

Yu.Yu. Argunova

Baikal State University; 11, Lenin St., Irkutsk, Russia
yulee@mail.ru

Received 22.04.2016, accepted 24.06.2016

On the example of the Baikal region, historical experience of the struggle with poaching is considered. The role of mobilization solutions from the Soviet state in this process is noted. The Soviet legislation of that time on conservation is analyzed, as well as creation history, structure and the main functions of fish conservation body. On the basis of contemporary records the number of the detained offenders, quantity of the withdrawn fish, means and tools of fishing is given. The special place is allocated to Irkutsk regional council of the All-Russian society of conservation and a role of public inspectors which along with bodies of fish conservation combated poaching. The attention is paid to the equipment for fish conservation body.

Key words: Baikal; poaching; fish processing factories; Gosrybtrest; fish conservation.

В научной и популярной литературе под браконьерством понимались охота и рыболовство, совершенные в запрещенных местах, в запрещенное время или запрещенным

способом. Говоря иначе, браконьерство есть один из видов нарушений законодательства об охране и использовании животного и рыбного мира, связанный с изъятием объек-

тов животного и рыбного мира из природной среды и совершенный гражданами, как правило, в корыстных целях.

В природоохранительной политике советского государства большое внимание уделялось вопросам предупреждения браконьерства как наиболее распространенного и общественно опасного экологического правонарушения [1].

Причинами браконьерства могли быть: низкий уровень сознательности людей, порождаемый ложным представлением о неисчерпаемости природных запасов рыбы; корыстные мотивы; неудовлетворительное обеспечение населения продуктами питания; морально-этическая неподготовленность к правильному поведению в условиях природной среды и др. Условия, способствовавшие совершению браконьерства, заключались, как правило, в недостатках деятельности государственных органов и общественных организаций по охране природы и осуществлению контроля за соблюдением природоохранительного законодательства и, как результат этого, в безнаказанности лиц, незаконно пользовавшихся благами природы [1].

В широком смысле предупреждение браконьерства, как и всех других правонарушений, было связано с проведением научно обоснованного комплекса мероприятий экономического, социального, идеологического, воспитательного, организационного и правового характера в целях предотвращения правонарушений, устранения причин, их порождающих, и условий, способствовавших действию этих причин [2].

В Байкальском регионе работы по охране рыбных запасов в первые годы Советской власти проходили только на местном уровне, в основном по правилам, принятым еще в дореволюционное время. В эти же годы был принят Примерный устав рыбацкой артели, в котором регламентировались правила рыболовства и прописывались некоторые охранные меры. В целом способы охраны рыбных запасов в довоенное время сводились к охране мест нереста ценных рыб и применяемым размерам ячей сетей для их ловли. Этот период можно охарактеризовать словами В.В. Гин-

кулова: «Собственно на удочку и на закидушки рыбачили только маленькие дети, взрослые очень редко снисходили до рыбалки крючками. Никакого рыбнадзора тогда не существовало... В 1920-е гг. сельсоветы по пустяковым расценкам продавали лицензии на устройство заездков» [3].

В годы Советской власти также принимались меры по введению ограничений на ловлю рыбы. Постановлением Высшего совета народного хозяйства и Народного комиссариата продовольствия от 9 декабря 1918 г. было организовано при Народном комиссариате продовольствия Главное управление по рыболовству и рыбной промышленности (Главрыба), к числу функций которого были отнесены разработка соответствующих мер охраны водных пространств в интересах сбережения рыбных запасов; установление запретных для лова пространств и сроков; общее руководство по регулированию рыболовства.

История органов рыбоохраны в Байкальском регионе начиналась в 1927 г., когда по распоряжению Наркомата пищевой промышленности РСФСР при Госглаврыбе был создан Госрыбнадзор Бурят-Монгольской АССР, в территорию обслуживания которой входили Бурят-Монгольская АССР и Иркутская область. Его функции включали охрану рыбных запасов, регулирование рыболовства, рыбхознадзор, рыбхозхозяйственную мелиорацию и рыбоводство.

Исторически БМАССР и Иркутская губерния осуществляли совместную охрану рыбных запасов. Так, соглашение 1926 г. между Наркомземом Буреспублики и Иркутским губземуправлением заключалось на предмет совместной охраны рыбных угодий. Назначался общий заведующий охраной с предоставлением ему права распоряжения всеми охранными лодками той и другой стороны. Наркомзем Буреспублики представлял для охраны пять лодок, Иркутское губземуправление — три лодки с шестью техническими работниками и одним старшим работником в каждой из них [3].

На основании обязательного постановления Иркутского губернского исполнительного комитета от 14.01.1925 г. № 15, ЦИК

СНК Бурреспублики от 21.08.1924 г. № 90, соглашения представителя Иркутской губернии и Бурреспублики на совещании 12.08.1925 г. о совместной охране дельты р. Селенги и приустьевое пространство оз. Байкал от хищнического лова омуля в период икрометания с 13 августа по 15 октября 1927 г. учреждалась рыбоохрана на территории Иркутской губернии и БМАССР. Все отобранные у браконьеров сети и лодки концентрировались на сборном пункте, а незаконно выловленная рыба подлежала немедленной засолке и доставке в Кабанский ВИК для реализации. Обязательным постановлением Иркутского губисполкома от 4.06.1926 г. № 41 лов омуля был запрещен в районе Кабанской волости с 25 августа по 15 октября 1926 г. Мерой пресечения хищнических способов лова омуля в Иркутской губернии признавался штраф до 300 р. и принудительные работы до трех месяцев по ст. 220 УК РСФСР. Тогда же применительно к браконьерам стал употребляться термин «хищник», таким образом, добывая рыбу, не соблюдая места и сроки лова, «он хищничал» [3].

Для охраны омуля в БМАССР осуществляли мероприятия по ограничению транспортировки и продажи омуля в период запрета без особых на то разрешений, выдаваемых органами рыбнадзора или местной властью.

Обязательное постановление Иркутского губисполкома от 1926 г. запрещало глушение рыбы взрывчатыми веществами, отравление ядом, перегораживание рек, протоков и водоемов свыше одной трети ширины их русла, лов рыбы в мелких речках и в приустьевом их пространстве, в устьях рек, впадающих в Байкал и Ангару, служащих местами нереста хариуса, ленка, тайменя с 5 апреля по 1 июня [3].

29 мая 1928 г. Иркутский окружной исполнительный комитет запретил лов рыбы любыми способами в восьми точках р. Ангары. На охрану рыбных угодий в 1928 г. было предусмотрено 1 300 р., из них 1 200 р. на наем временных досмотрщиков, 100 р. на приобретение пяти лодок для досмотрщиков. Озеро Байкал, р. Ангара и Ир-

кут были сданы в аренду рыбацко-охотничьей кооперации, охрана рыбных запасов производилась средствами самих арендаторов. Временные досмотрщики потребовались для охраны р. Китой, Белая, Лена, которые не были сданы в аренду [4].

В 1929 г. в подотделе рыболовства и рыбоводства при лесном отделе Бурнаркомзема, кроме штатных единиц заведующих рыбопромысловыми районами и четырех досмотрщиков, на период нереста омуля организовывался штат рыбоохраны из временных служащих в количестве 60 чел. и порядка 20 лодок. Рыбоохрана рыботдела обслуживала только водоемы государственного значения (т. е. оз. Байкал и нерестовые реки), а воды аймачного (районного) значения охранялись местными земскими органами и самим населением [5].

Постановлением окружного исполкома от 19.04.1929 г. № 49 «О рыбном промысле» предусматривалось изменение сроков запрета ловли рыбы: ленка и тайменя — на р. Ангаре и ее притоках от Байкала до устья р. Белой с 10.06 до 15.07, от р. Белой до границы Тулунского округа — с 5.05 до 15.06, хариуса на р. Ангаре — с 20.06 до 05.07 [4].

Формирование системы государственных органов рыбоохраны было положено в начале 1930-х гг. в соответствии с приказами Наркомснаба СССР № 967 от 07.04.1934 г. и № 1855 от 08.05.1934 г. В целях контроля и охраны рыбных запасов из состава Главрыбы было выделено Главное управление регулирования рыболовства, рыбоводства и рыбохозяйственной мелиорации (Главрыбвод). Для осуществления возложенных задач были созданы первые 16 районных управлений и отделений [3].

Распоряжением Совета народных комиссаров от 04.04.1942 г. Госрыбнадзор был переименован в Байкальское отделение Сибрыбвода. Штатная численность инспекторского состава в июле 1942 г. составляла 17 единиц. К его полномочиям относились охрана рыбных запасов, регулирование рыболовства, рыбоводство, учет запасов омуля, исследование среды обитания, охрана нерпы, контроль за рыбохозяйственной деятельностью. В годы войны в силу чрезвычай-

чайных обстоятельств были отменены ограничения по охране рыбных запасов, однако с 1943 г. вводились жесткие правила рыболовства, были взяты под охрану нерестилища наиболее ценных промысловых рыб. Руководил Байкальским отделением Сибрыбвода Г.Г. Сибирцев. В 1947 г. Байкальское отделение Сибрыбвода переименовано в Байкальское отделение Главрыбвода.

В 1948 г. значительное количество выловленной колхозными бригадами рыбы, вместо сдачи рыбозаводу, было продано на сторону, закуплено потребителем кооперацией в Нижнеилимском, Ольхонском и других районах. Рыбнадзор, местные органы милиции, в отдельных случаях правления колхозов проявляли бездействие в борьбе с браконьерством, продажей рыбы кооперации и на рынке [6].

Однако правила не всегда соблюдались в дореволюционный и советский период. Промышленное и браконьерское вылавливание омуля, особенно в трудные, голодные годы войны и после нее, привели к серьезному сокращению его количества. В печати стали появляться статьи, акцентирующие внимание на неимоверно высоких выловах рыбы. К примеру, Б. Москаленко, занимавший в 1960-х гг. должность заведующего лабораторией ихтиологии Лимнологического института, в статье «Быть ли омулю в Байкале?» показал, что на одном из главных «пастьбищ» молодых омулей — Малом море рыбе совсем не до откорма. Через каждые 2–3 км от берега протянуты ставные невода, преграждающие пути косякам, а их количество приближалось к 50. Судьба рыбе оставалась одна: попасть не в один, так в другой или в третий невод. Анализы, проведенные в то время, показали, что уловы состояли на 50–80 % из молоди, не достигшей промысловой меры [7].

Не менее губительным для омуля был оставшийся после голодных военных и послевоенных лет порядок вылова рыбы, скатывающейся по рекам глубокой осенью после нереста. Потратившая на воспроизводство потомства все силы, рыба обреченно отдавалась на власть несущей ее тело воды. И на пути тысяч и тысяч обреченных особей

вставали на прочных деревянных столбах невода, которые и назывались хапами. Рыбу можно было добывать в неограниченном количестве. Для рыболовецких артелей даже устанавливались планы, которые надо было обязательно выполнять, и многометровыми буграми поднимались по берегам замерзших рек плановые цифры рыбы. Так, в 1942 г. по поручению наркома рыбной промышленности СССР А.А. Ишкова в порядке исключения разрешался лов омуля бригадам Гослова, рыбколхозов в предустьевых пространствах рек, а в сорах и в местах нереста лов был запрещен. В места нереста было поставлено дополнительное количество надзора за счет Байкалрыбтреста для борьбы с браконьерами [8].

Судя по архивным данным, в 1951 г. партийно-комсомольское собрание Братского рыбозавода отмечало, что браконьеры распространялись по Заярскому району, борьба с ними не велась, и рыба продавалась открыто. Начальники рыбных участков способствовали браконьерам, помогали им приобретать орудия лова. Руководство завода не помогало колхозам вывозить рыбу с мест лова. В результате рыба уходила на сторону [9].

Приказом Министерства рыбной промышленности СССР от 25.12.1954 г. № 547 и приказом Главрыбвода от 4.01.1955 г. № 1-П Байкальское отделение Сибрыбвода было реорганизовано в Восточно-Сибирскую байкальскую инспекцию по охране рыбных запасов и регулированию рыболовства (Востсибгосрыбвод). В зону ответственности новой организации вошли все рыбохозяйственные водоемы Восточной Сибири (Иркутской, Читинской областей, Якутии, Бурятии, Красноярского края, Хакасии и Тувы). Возглавлял Востсибгосрыбвод И.Т. Меркушев.

На запасах рыбы сказывалось начавшееся загрязнение водных бассейнов региона в связи с резко возросшим объемом водных перевозок. С начала 1950-х гг. наряду с интенсификацией промысла за счет механизации лова и внедрением в практику ставных неводов и капроновых сетей вылов нагульной части стада, в сравнении с выловом воспроизводящей части, постоянно увеличи-

вался и составлял 70–90 % в общем улове. Основными причинами снижения уловов являлись истощение рыбных запасов и интенсивный вылов рыбы без учета ее размножения, отсутствие достаточного внимания к рыбохозяйственному, вылов большого количества неполовозрелого омуля на Байкале, а также загрязнение рек деятельностью лесной промышленности и сточными водами промышленных предприятий, вызвавшее ухудшение естественных нерестилищ рыб, и браконьерство. Отрицательное влияние на условия естественного воспроизводства рыбы оказало и повышение уровня Байкала в результате постройки плотины Иркутской ГЭС.

Местные власти принимали некоторые меры, направленные на сохранение рыбных запасов. Так, решением Иркутского облисполкома в 1956 г. было воспрещено всякое рыболовство на р. Ангаре и в некоторых местах водохранилища, в следующем году было принято решение о соблюдении правил рыболовства в водоемах Иркутской области. Однако в связи с трудностью охраны и малочисленностью штата рыбинспекторов эти решения игнорировались, браконьерство практически не пресекалось. Так, партийное собрание Балаганского госрыбозавода отмечало недостаточную работу Госрыбнадзора, отсутствие борьбы с браконьерами [10].

Основным нормативным актом, которым руководствовались органы рыбоохраны в своей деятельности на внутренних водоемах, являлось «Положение об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР», утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 15 сентября 1958 г. № 1045 (с последующими изменениями). В нем дано определение рыбохозяйственных водоемов, изложены основные задачи органов рыбоохраны, установлен порядок утверждения правил рыболовства, регламентировались условия предоставления права на промысел, установлены нормы по обеспечению природного режима рыбохозяйственных водоемов, введена серия ограничительных, запретительных, обязательных для исполнения норм, которые учитывали интересы развития рыбного хозяйства при производстве различных видов

работ на рыбохозяйственных водоемах и в прибрежных зонах [11].

Министерство рыбного хозяйства СССР являлось союзно-республиканским министерством, система органов рыбоохраны находилась в составе только Минрыбхоза СССР. Министерством рыбного хозяйства и другим органам управления рыбным хозяйством союзных республик органы рыбоохраны не были подчинены. Министерство рыбного хозяйства СССР через разветвленную сеть органов рыбоохраны осуществляло контроль за соблюдением правил рыболовства и «Положения об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР».

Иркутская инспекция Госрыбнадзора выполняла свои обязанности ненадлежащим образом. Так, в 1958 г. в результате обследования рыбообрабатывающих пунктов Южнобайкальского рыбозавода были установлены факты хищения рыбы при ее сдаче рыбаками заводу. Как правило, в процессе приема рыбы на пункте в Слюдянке скапливалось много детей и взрослых с целью хищения рыбы. Меры, принимаемые руководством рыбозавода, положительных результатов не дали, а постов милиции на этих рыбных пунктах не имелось.

По архивным данным, план рыбодобычи рыболовецкого колхоза «Бирюсинский рыбац» в объеме 100 ц не выполнялся вследствие массового развития браконьерства, борьба с которым почти не велась. В районе имелось до 75 незарегистрированных моторных лодок, в том числе принадлежащих Бирюсинскому леспромхозу, с которых не только вели незаконный лов рыбы, но и занимались хищением рыбы и сетематериалов у Гослова и колхозников [12].

Постановлением Совета Министров РСФСР от 9.06.1961 г. № 730 Востсибгосрыбвод был переименован в Байкальскую бассейновую инспекцию по охране рыбных запасов и регулированию рыболовства (Байкалгосрыбвод). Эта инспекция отвечала за территории Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей и располагала силами 18 инспекций рыбоохраны при наличии четырех автомашин, 13 мотоциклов, 20 лоша-

дей, 59 единиц водного транспорта. Техническое оснащение органов рыбоохраны было достаточно скудным, однако это не мешало в 1961 г. установить 1 528 нарушений правил рыболовства и задержать 2 105 нарушителей.

В соответствии с Постановлением Совмина СССР 02.06.1962 г. № 523, Приказом Государственного комитета Совета Министров СССР по рыбному хозяйству от 27.08.1962 г. № 110 и Приказом Главрыбвода от 18.09.1962 г. № 40-П учреждение переименовано в Байкальское бассейновое управление по охране, воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства (Байкалрыбвод) [13].

Байкалрыбвод имел разветвленную сеть инспекций рыбоохраны: Верхнеудинский городской рыбный надзор для охраны и воспроизводства рыбных запасов Наркомата пищевой промышленности РСФСР в Верхнеудинске (с 1934 г. — Улан-Удэ) БМАССР, Байкальское отделение Сибрыбвода Наркомата (с 1946 г. — министерства) рыбной промышленности СССР в Улан-Удэ, Восточно-Сибирское управление рыбоохраны рыболовства Главрыбвода Министерства рыбной промышленности и восточных районов СССР в Улан-Удэ, Восточно-Сибирская государственная инспекция Главвосрыбвода Министерства рыбного хозяйства СССР в Улан-Удэ Бурятской АССР [14].

В 1965 г. в отчетах Маломорского рыбозавода указывалось, что серьезной борьбы с браконьерством не велось. Рыболовецкие бригады продолжали продавать рыбу «на сторону». Было возбуждено 10 уголовных и 30 административных дел [13].

В 1966 г. в Иркутской области действовал Иркутский областной совет Всероссийского общества охраны природы, в котором функционировала секция охраны рыбных ресурсов. Секция осуществляла мероприятия по охране и увеличению рыбных запасов, массовым тиражом выпускались обращения к населению в виде листовок, газет об охране рыб, проводились рейды по обследованию промышленных стоков в реки, озера, водохранилища Иркутской области.

Ценные породы рыб — таймень, хариус, ленок — хищнически уничтожались браконь-

ерами. Так, в 1966 г. органами рыбоохраны было изъято у браконьеров более 10 тыс. м сетей, т. е. незначительная доля того, что производили кустари и надомники Областного общества охотников и рыболовов.

Производство браконьерских орудий лова с каждым годом прогрессировало. Так, в 1965 г. через торговую сеть было продано 1 093 сети, а за 1966 г. было реализовано 3 755 сетей. Такой рост продажи сетей легко объясним: в связи с заполнением Братского водохранилища рыба, обитавшая в проточной воде, устремилась вверх по р. Ангаре, где ее в полной готовности встречали браконьеры — как правило, за ночь вылавливали по 50–70 кг рыбы на одного браконьера [13].

В 1966 г. в структуру рыбоохраны входили: Братская, Балаганская, Иркутская, Слюдянская, Ольхонская, Усольская, Нижнеилимская, Тулунская, Киренская, Тайшетская, Качутская инспекции рыбоохраны. Всего по области было выявлено 1 322 нарушения, задержано 1 509 браконьеров, изъято 22 423 м сетей и 2 315 кг рыбы, 15 дел передано в судебные органы. На тот момент в штате числилось 518 общественных инспекторов рыбоохраны [13].

В 1967 г. добавились Усть-Илимская и Усть-Кутская инспекции рыбоохраны. Всего по области было открыто 1 727 дел по нарушениям правил рыболовства, задержано 2 188 браконьеров, изъято 7 909 кг рыбы. В 1968 г. по области было открыто 2 081 дело по нарушениям правил рыболовства, задержано 2 660 браконьеров, изъято 10 599 кг рыбы [15].

О размахе браконьерства в конце 1960-х гг. говорят следующие факты. В 1968 г. рыбаками Гослова Маломорского рыбозавода была обнаружена погибшая рыба вдоль северного побережья Малого моря. Судя по характеру повреждений, опросным сведениям, заявлениям рыбаков в Ольхонскую инспекцию, гибель омуля объяснялась применением большого количества взрывчатых веществ браконьерами для глушения рыбы. Было наглушено столько рыбы, что ее не удалось собрать закидными неводами. Большая часть рыбы погибла и легла на дно, оставшаяся частично была выброшена на

берег, разнесена ветром по Малому морю. Местное население собирало и засаливало рыбу. Высокая температура, несоблюдение правил хранения привели к ее порче. В дальнейшем были зафиксированы случаи пищевого отравления людей населенных пунктов Иркутской области (75 чел. получили отравление, 6 чел. — со смертельным исходом) [15].

С 1969 г. были утверждены правила рыболовства в бассейне оз. Байкал и других рыбохозяйственных водоемах Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей. Таким образом, к 1990-м гг. охрана рыбных запасов базировалась на применении пунктов этих правил. В целом проведенный комплекс мероприятий позволил в значительной мере сохранить рыбные запасы региона.

В конце 1960-х гг. исполнительный комитет Иркутского областного Совета депутатов трудящихся был вынужден ввести запрет на добычу омуля любыми видами рыбной ловли. Необходимо отметить положительный эффект запрета промышленного лова омуля в Байкале, введенного с целью восстановления запасов. Это выразилось в увеличении количества заходящих на нерест производителей и фонда икры, откладываемой омулем на естественных нерестилищах, а также собираемой для целей заводского рыбопроизводства.

К 1970 г. Байкалрыбвод насчитывал 30 структурных подразделений, оснащенных 117 единицами водного и 68 единицами автотранспорта. Количество открытых нарушений возросло вдвое. В 1969–1983 гг. управление работало под руководством М.В. Багинова, затем начальником стал Ю.И. Калашников, занимавший эту должность до 2005 г.

В целях подготовки к охране нереста омуля был издан приказ № 42-П от 10 августа 1976 г. «Об охране нерестового и отнерестившегося омуля в 1976 г.». В соответствии с этим приказом в Баргузинскую инспекцию рыбоохраны направлялось из Иркутской области пять государственных инспекторов и одна автомашина, в Байкало-Селенгинскую инспекцию — восемь госинспекторов и две автомашины из Читинской

области. Этим же приказом были намечены конкретные мероприятия по подготовке рыбоохранных пунктов на р. Селенге, Баргузине, Верхней Ангаре [16].

Для широкого оповещения населения о запрете лова нерестового омуля в республиканской газете «Правда Бурятии» было сделано два объявления. В районных газетах публиковались решения райисполкомов об охране омуля и статьи госинспекторов. Были приняты меры по подбору 100 временных рабочих на рыбоохранные пункты.

Постановлением Совета Министров Бурятской АССР от 17 августа 1976 г. было пролонгировано Постановление Совмина Бурятской АССР от 31 августа 1973 г. № 316 «Об усилении охраны нереста байкальского омуля» до 1980 г. Также до 1980 г. был продлен запрет на плавание моторных лодок и катеров на р. Селенге, Баргузине, Верхней Ангаре в период нереста омуля. 19 августа 1976 г. в Улан-Удэ было проведено совместное совещание работников органов рыбоохраны, МВД и общественности, на котором обсуждались вопросы охраны омуля. 25 августа и 23 сентября в республике были проведены селекторные совещания по линии МВД Бурятской АССР и управления Байкалрыбвода со всеми районами Бурятской АССР, на которых обсуждались вопросы усиления охраны рыбных запасов. В работе этих совещаний приняли участие начальники отделов внутренних дел, райгосинспекторы рыбоохраны, представители партийно-советских органов и природоохранных организаций.

Анализ действовавшего советского законодательства об охране природы позволяет сделать вывод о том, что у органов, призванных вести борьбу с браконьерством и другими нарушениями правил рыболовства и охраны рыбных запасов, имелась достаточная правовая база, опираясь на которую, они могли эффективно воздействовать на виновных в нарушении законодательства об охране рыбных запасов в рыбохозяйственных водоемах СССР.

Большую работу по охране рыбных запасов оз. Байкал в 1977 г. совместно с рыбными инспекциями проводили общественные ин-

спекторы. В Иркутском районе действовали оперативные посты по контролю за отловом омуля [17].

Таким образом, проблема сохранения природных ресурсов, поддержания численности и разнообразия рыбных ресурсов, обеспечения экологического равновесия на протяжении всего рассматриваемого периода становилась все более острой. Во многих водных бассейнах браконьерство явилось одним из основных факторов, приводивших к исчезновению редких и ценных видов рыб. Тем не менее, в обществе распространено мнение о безграничности природных богатств, поэтому вред, причиняемый рыбным запасам браконьерством, исторически недооценивался.

В советский период в колхозных бригадах практиковалась продажа части уловов «на сторону», что запрещалось действующим законодательством. Помимо рыбозаводов с колхозами, функционировали рыболовецкие артели и бригады, которые входили в систему промысловой кооперации. Браконьерства в его современном понимании не было. Это объяснялось как суровостью уголовного наказания, так и установленным самими рыбозаводами контролем за выловом рыбы.

В 1969–1975 гг. на Байкале был введен запрет на коммерческое рыболовство, а популяция омуля увеличивалась искусственно на рыбных фермах. Благодаря этому, по оценкам специалистов, к 1980-м гг. популяция омуля постепенно начала восстанавливаться. Однако эти меры, исходя из архивных данных, привели к высокому росту браконьерства, усовершенствованию орудий лова и средств незаконной добычи рыбы.

Советская система рыбоохраны представляла собой слаженный комплекс рыбных инспекций и общественных организаций, ведущих борьбу с браконьерством. В сравнении с современным периодом численность сотрудников органов рыбоохраны советского государства была в три раза больше, и эффективность проведения рыбоохранных мероприятий возрастала с каждым предупредительным воздействием на граждан через сми.

Литература

1. Правовая охрана природы / под ред. В.В. Петрова. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 120-121.
2. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М.: Юрид. лит., 1976, С. 122; С. 210.
3. Постановления и переписка о мероприятиях по охране и ловле соболя, нерпы, омуля (1926-1927 гг.): постановление Иркут. губисполкома от 4 июня 1926 г. № 41 // ГАИО (Гос. арх. Иркут. обл.). Ф. р-218. Оп. 1. Д. 30. Л. 11-13; 2; 4; 7; 16.
4. Положение о Байкальском и Прибайкальском охотничьем хозяйстве: постановления об утверждении промыслово-рыбачьих угодий 1928-1930 гг. // ГАИО. Ф. р-218. Оп. 1. Д. 136. Л. 68, Л. 93.
5. Норенко Д.С. Перспективы развития рыбного хозяйства в бассейне озера Байкал // Вопросы развития рыбного хозяйства в бассейне озера Байкал: сб. науч. тр. ГосНИОРХ. Л.: Промрыбвод, 1984. Вып. 211. С. 17–24.
6. Сводный годовой отчет рыбтреста за 1947 г. // ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 1. Д. 23. Л. 17.
7. Москаленко Б.К. Быть ли омулю в Байкале? // Вост.-Сиб. правда. 1965. 27 февр. (№ 5). С. 5.
8. Модогоев А.У. Годы и люди. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004. С. 62.
9. Протоколы общих собраний коммунистов за 1951 г. // ГАНИИО (Гос. арх. новейш. ист. Иркут. обл.). Ф. 1358. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.
10. Протоколы общих партийных собраний Балаганского рыбозавода // ГАНИИО. Ф. 2021. Оп. 1. Д. 12. Л. 110.
11. Справочник по рыбоохране / под ред. И.В. Никонорова. М.: Агропромиздат, 1985. С. 95.
12. Переписка с госрыбоохраной, с Облпотребсоюзом по охране рыбных запасов и регулированию водоемов // ГАИО. Ф. р-2739. Оп. 1. Д. 62. Л. 49.
13. Материалы о работе секции охраны рыбных ресурсов // ГАНИИО. Ф. р-3018. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.
14. Годовые планы работы инспекций рыбоохраны // ГАРБ (Гос. арх. Республики Бурятия). Ф. р-1712. Оп. 1. Д. 515. Л. 64.
15. Материалы о работе секции охраны леса, рыбных запасов, диких животных, садоводства // ГАНИИО. Ф. р-3018. Оп. 1. Д. 49. Л. 36. Л. 63.
16. Документы по охране нерестового омуля за 1976 г. // ГАРБ. Ф. р-1712. Оп. 1. Д. 541. Л. 1-2.
17. Сводный годовой отчет о работе совета и справки о дополнительных мерах по обеспечению рационального использования и сохранения природных богатств в бассейне оз. Байкал за 1977 г. // ГАНИИО. Ф. р-3018. Оп. 1. Д. 224. Л. 40.